

После того, как она оставила позади свою рассеянность, церемония продолжилась. Вторым принц открыл толстую книгу и прочитал ее рыцарям; когда командир Старз громко вскрикнул, рыцари в унисон повторили слова. Розелин разомкнула губы, притворяясь, что сливается с массой.

Те, кто походил на священников, принесли широкую тарелку ручной работы и поставили перед алтарем. Тонкая белоснежная тарелка наполнилась чистой водой. Это была вода из озера, берущего начало перед лавровым деревом, на котором восседал орел Иделавхим. Пусть вода, называемая святой, не обладала никаким эффектом, ее использовали всякий раз при проведении важных церемоний.

Церемония назначения началась с тех, кого повысили из учеников в младшие рыцари. Принц отступил, и замес него командир-рыцарь взял на себя обязанность принять клятву. Многие люди то поднимались на алтарь, то спускались. Когда началась церемония для тех, кого повысили из младших рыцарей до старших, принц, стоявший позади, выступил вперед. Рикардис лично провел церемонию назначения. Мерцающими глазами все уставились на хозяина Белой ночи. После долгого ожидания, наконец, было озвучено имя Розелин.

— Розелин Эстер Рэдкартивил. Выйдите вперед.

Она шла, как и учил ее Каликс. Шаг за шагом. Ее ноги не должны быть широко расставлены, а длина шага не должна быть ни слишком короткой, ни слишком длинной. Выпрямленная спина, вздернутый подбородок, взгляд только вперед.... Она повторяла слова Каликса, бормоча под нос. Стоя перед алтарем, Розелин обнажила меч, вонзила его в пол и опустила на одно колено, дабы закончить всю прелюдию.

В центре алтаря стоял второй принц, справа от него командир Старз, а слева –священник. Брови второго принца, смотрящего на нее сверху вниз, дернулись. Однако она держала голову опущенной, дабы не сойти с ума.

— Младший рыцарь Белой ночи, Розелин Эстер. Принесите клятву.

Его низкий нежный голос пронесся над макушкой. Розелин подняла голову и разомкнула губы.

— Розелин Эстер Рэдкартивил приносит искреннюю клятву перед Лаурэлом из Сноуфилда.

— Рикардис Дариус Иллавления, Лаурэл из Сноуфилда, внял клятву Розелин Эстер Рэдкартивил.

Их глаза встретились. Голубые радужки принца неподвижно смотрели на нее. Казалось, они говорили: «Да, эта ничтожная клятва, так что давай, говори».

— Розелин Рэдкартивил станет мечом Иделавхима, рассекающим черную луну.

— Ты станешь светом Иделавхима, рассекающим черную луну.

— Розелин Рэдкартвил защитит слабых и будет верна империи.

— Ты станешь крепким острогом для слабых, несокрушимым щитом Иллавении и заступником чести.

— Во славу прославленного Иделавхима клянусь посвятить эту жизнь, чтобы стать рыцарем второго Лаурэла.

— Под сиянием прославленного Иделавхима я назначаю Розелин Рэдкартвил старшим рыцарем.

Рикардис окунул руку воду в большую тарелку с водой и протер ей лоб. Розелин на мгновение закрыла глаза от его холодного прикосновения, а потом приоткрыла веки. Яркие серебристые волосы развевались перед ее взором. Она слегка приподняла голову и посмотрела на него. Какое-то мгновение он пронзал Розелин бесстрастными глазами, а потом отвернулся, словно его это не интересовало. После последнего поклона Розелин вернулась на свое место.

Затем состоялась непродолжительная церемония, на которой Рэймонда назначили помощником заместителя командира. Все завершилось последовавшим назначением нового заместителя командующего. Как только церемония закончилась, Рикардис покинул алтарь, не окинув никого взглядом.

Рыцарь-командир объявил о закрытии. Вскоре все члены рыцарей Белой ночи, одетые в белые мундиры, разошлись. Розелин коснулась лба. Влажные следы от его пальцев уже высохли и исчезли, но, как ни странно, холод ее никак не покидал.

На удивление, день выдался без происшествий. Несмотря на то, что Розелин, старший рыцарь, которая только что получила повышение, не включили в важную задачу сопровождения принца. Так что все, что ей оставалось делать, это обучаться владению меча или заниматься бумажной волокитой, которая непринужденно скапливалась на столе Рэймонда

Работая помощником строгого заместителя командира и страдая от невероятной нагрузки, он не сомкнул глаз ночью, даже разбирая бумаги Розелин. Вскоре под глазами у Рэймонда стали появляться темные мешки, олицетворяющие усталость. Он походил на труп с едва заметной жизненной силой. Даже Розелин, не умеющая различать всех человеческих чувств, ощущала его ужасное состояние. Наконец-то она по-настоящему познала, что такое жалость.

— Прости... Я не знаю, как это делать.

Рэймонд чуть не расплакался, увидев недовольное лицо Розелин. Он мог бы заниматься этой бумажной работой в течение десяти тысяч лет, питаясь лишь своим духом, но, вероятно, Розелин этого не понять. Вместо того чтобы давать рыбу голодному человеку, лучше было бы научить его ловить рыбу. Рано или поздно ей придется постоянно находить среди рыцарей Белой ночи. Рэймонд, тяжело улыбаясь, упрямо поддразнил.

— Нет. Если ты не умеешь, тебе просто стоит научиться. Ты умна, так что быстро все освоишь.

— Ага.

— Все, что тебе нужно, я позже возьму в библиотеке. Тренировочная площадка уже должна была освободиться. Иди и попрактикуйся в фехтовании. Ты же тренируешься каждый день?

— Да. Каждый день в комнате. Все свое свободное время.

Даже если она и потеряла память, ее искренность никуда не делась. Рэймонд протянул ей печенье, купленное в знаменитой пекарне. Даже когда он дрессировал собак в особняке Канаденсис, их всегда поощряли лакомством в знак награды...Пока Рэймонд размышлял о нечто ненормальном, он вдруг почувствовал себя несчастным. Так или иначе, Розелин последовала инструкциям Рэймонда и направилась на тренировочную площадку, наслаждаясь печеньем с шоколадной крошкой.

Следуя советам Рэймонда, Розелин занималась фехтованием только в своей комнате. Он сказал, что это с целью сведения к минимуму встреч с другими рыцарями, поскольку к таким ситуациям она еще не была готова. Ее комната была просторной, посему здесь было достаточно места для свободного передвижения, но печалило то, что здесь не витал запах грязи, как на тренировочной площадке, не дул прохладный ветерок, отчетливо ощущающийся во время потения, и не раздавались звуки жалящих травяных насекомых.

Тренировочная площадка была пуста. У других рыцарей наступил небольшой перерыв. Розелин обнажила ножны. Она мысленно представляла себе двух мужчин, Рэймонда и Каликса, непрерывно движущихся в ее мыслях. Длинный тяжелый меч танцевал так же плавно и свободно, как порхает бабочка. Иногда он казался невесомым, но порой был тяжелее огромной горы, отчего невольно опускался.

Розелин зашевелилась, нарушая окружавшую ее тишину. Это была основная техника владения мечом Иллавении. Она медленно вытащила меч, точно следя за каждым своим движением. Это было настолько медленно, что любой бы почувствовал неловкость, однако ее движения отражали изящность и идеальность. Черные волосы Розелин, собранные в высокий конский хвост, колыхались на солнце. Она невольно нарисовала легкую улыбку. Дующий прохладой ветерок навевал приятные чувства.

Некое чувство, шевелившееся уже какое-то время, проникло в сознание Розелин. Это был суровый взгляд, который она ощутила, как только присоединилась к рыцарям Белой ночи. Розелин не прекращала свои занятия фехтованием и обнаружила источник этого взгляда.

Вдалеке за ней наблюдали несколько высоких мужчин. Учитывая форму их эполет, вероятно, они принадлежали к младшим рыцарям. Они взглянули на Розелин, а потом сложили губы, дабы что-то сказать. Затем, хихикая, мужчины рассмеялись.

Розелин знала. Формула «смеясь, лишь когда тебе хорошо» здесь никак не вписывалась. Эти люди изливали свои мерзкие чувства на Розелин, даже не пытаясь это скрыть. Ее откровенные инстинкты и скромный опыт, накопленный, будучи человеком, говорили ей, что они не питают радушия к Розелин. Они желали очернить ее, и с нетерпением ждали удобного случая, чтобы сломить.

[У сестры много врагов. Если быть точным, сестра вошла в логово, кишящее врагами. Вы должны быть готовы к этому, отправляясь в крепость.]

Все, что говорил Каликс, было истиной. Розелин нажила себе множество врагов. Люди одной расы, одетые в одну и ту же одежду и живущие вместе под одной и той же крышей, кружили вокруг Розелин, надеясь ее любым средством низвести. Ее нервы стали бесновать. Движения Розелин по-прежнему были медленными, но до ужаса резкими.

Младшие рыцари, наблюдавшие издали за тем, как она упражняется в базовом владении мечом, приближались огрузлыми шагами. Это был поистине величественный вид. Поскольку они находились неподалеку, то быстро оказались перед Розелин, стоявшей в центре плаца. Розелин чувствовала, что они приближаются, потому ей пришлось остановиться, тем самым прервав тренировку.

Все пятеро приложили кулаки к сердцу и отдали честь. Молодой блондин, улыбающийся во все лицо, открыл рот, приподняв один хвостик губ.

— Слава Иделавхиму, рассекающему черную луну. Давненько не виделись, сэр Розелин.

— Слава Иделавхиму и вам.

[К счастью, рыцарские ордена имеют четкую иерархию.]

Голос улыбающегося молодого человека заглушил голос Каликса.

— Поздравляю вас с повышением до старшего рыцаря.

— Благодарю.

— Не могли бы вы дать мне пару советов? Знаете ли, вспоминая те времена, когда мы прежде были в одной группе...Хм ... То, что вы получили повышение, невообразимое событие, потому я даже и не подумал отправить поздравительный подарок.

[...имеют четкую иерархию...]

—

Вряд ли это так.... Вряд ли у них четкая иерархия....Нынешняя ситуация Розелин противоречила прежним наизданиям Каликса. Теперь блондин затеял с ней грызню. Это было невероятно вопиющим поведением, которое с легкостью почуяла недалекая Розелин.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/1701073>